

Таганрогское окружение Чехова: Д. Т. Савельев

А. Г. Алферьева

Человечество хранит в своей памяти имена множества врачей. Но в большинстве своем это люди, прославившиеся гениальными открытиями в области медицины. Обычные же медики, тихо и незаметно исполняющие свою тяжелую каждодневную заботу, в истории не остаются. Если только не оказываются вовлеченными судьбой в окружение кого-то из великих писателей или ученых. Один из таких скромных врачей – Дмитрий Тимофеевич Савельев, соученик А.П. Чехова по таганрогской гимназии.

Истории семей Чеховых и Савельевых очень похожи. Отцы Антона и Дмитрия родились и выросли крепостными, впоследствии занялись торговлей. Таганрогский краевед П.П. Филевский писал о Тимофее Дмитриевиче Савельеве: «Первоначальное поварское образование он получил в качестве поваренка <...>, будучи еще крепостным мальчиком графов Шереметьевых. Потом служил у Фурсова, местного помещика, и пользовался его покровительством. Скопив кое-какие деньжонки, <...> стал работать при клубе и гостиницах Таганрога, даже брал в аренду снабжение Общественного собрания или так называемого русского клуба <...>».

Кроме буфета в клубе Т.Д. Савельев несколько лет арендовал буфет в городском саду, а также являлся «содержателем музыки», т.е. оркестра. Неизвестно, приходилось ли Дмитрию продавать лимонад в буфете отца, но вырос он в той же обстановке, что и Антон – среди разговоров о товарах, взимаемом акцизе, поверках торговли. Дмитрий, старший сын, родился в 1857 году. Кроме него у Тимофея Дмитриевича и Пелагеи Моисеевны были дети – Гавриил, Герасим, Наталья, Николай.

Т.Д. Савельев, как и П.Е. Чехов, сперва отдал сына в церковно-приходскую школу. Только не греческую, а русскую, при кладбищенской Всесвятской церкви. Затем Дмитрий поступил в гимназию. Восьмой выпускной класс он оканчивал вместе с Антоном.

У мальчиков были общие интересы и общие друзья: добродушный толстяк Василий Зембулатов, красивый артистичный Андрей Дросси. Антон играл в любительских спектаклях в доме семьи Дросси, Дмитрий – в доме Филевских. Чехов сочинял забавные сценки, Савельев участвовал в гимназических литературных вечерах. Однажды он выступил с докладом «Характеристика «Гамлета Щигровского уезда» (по Тургеневу).

В отличие от Антона, сына купца-банкрота, Дмитрий провел последние гимназические годы весьма беззаботно. В январе 1875 года некий Д. Суховетченко сообщал П. Филевскому, что отказывается от роли в любительском спектакле из-за нехватки времени: «Я человек такой, который только собственным трудом <...> может проложить себе дорогу. <...> Я не Савельев, который имеет у батюшки своего довольно кругленькую сумму <...> и потому может оплатить все, что ему вздумается».

Далее из письма следует, что вражда к Савельеву возникла из-за девушки, нравящейся обоим. Дмитрий пригласил ее на Рождество в Ростов-на-Дону – покататься по Садовой улице. «...Он это описал так соблазнительно, что Сукачева согласилась бежать с ним в Ростов. <...> Савельев пропащий человек, если он не исправится».

У Дмитрия Савельева, как и у Антона Чехова, было много знакомых барышень. Их одноклассник Михаил Кукушкин запомнил забавную историю. Дмитрий получил письмо от Павла Филевского и перепутал почерк товарища с почерком некой мадам Шеболдаевой. Молодой человек с восторгом сообщил одноклассникам, что ему написала Маруся. И даже начал читать вслух. «Открылась наша ошибка, я расхохотался, за мной весь класс, так как чтение происходило в классе на перемене».

Дочери нотариуса И.И. Блонского, Ариадна и Евгения, дружили с соседями по Конторской улице – Антоном и Машей Чеховыми. На глазах сестер развивался очередной роман другого соседа, Дмитрия Савельева, с их соученицей Галей Гарцевич.

Ариадна Блонская писала Филевскому: «Гарцевич и Савельев проводят время большею частью вместе. Он ходит к ней за книгами. <...> В отношении меня он не переменялся, все по-прежнему говорит, что любит, верно врет» (10 мая 1878). «Галя Андреевна <...> гуляет по большой Петровской с Савельевым. <...> Женя говорит, что Галя дрянь и терпеть ее не может» (2 ноября 1878). Именно Женя Блонская через несколько лет стала женой Савельева.

В 1879 году жизненный путь 22-летнего Савельева был уже определен. Один из соучеников, М.Ф. Волкенштейн, вспоминал, что в старших классах возникло несколько кружков. «Чехов был в кружке, прозванном «земские врачи». Ближайшими его друзьями были: Савельев, Зембулатов, <...> Зиберов и Красса. Все они по окончании гимназии поступили на медицинский факультет».

Приехав в Москву к ожидавшей его семье, Антон привез с собой двух квартирантов – Савельева и Зембулатова.

В студенческие годы, по словам однокурсника Г.И. Россоломо, Савельев был «поджарый, высокий, добрый, благородный, по-детски мечтательно- удивленный, молчаливый казак». Он любил заниматься самоанализом: «<...> Я принадлежу к разряду недовольных <...> Это мое последнее наблюдение над самим собою. Прибавьте к недовольству всем еще страшную раздражительность. Проявление веселости у меня чрезмерно стихийно и порывисто» (П. Филевскому, 1 января 1881).

Материальное положение семьи Савельевых в это время начало ухудшаться. Продав свой дом на Конторской улице Блонским, они переехали в Москву. Денег на жизнь едва хватало. Тимофей Дмитриевич открыл кухмистерскую. Он хотел, чтобы дети поскорее начали зарабатывать и все заработанное несли в семью.

Савельева-старшего очень интересовали отношения Дмитрия с его невестой Евгенией Блонской: «Если бы эта женитьба миновала его <.> он прошлый раз очень много прожил денег с невестой етой <.> слишком двести рублей <.> Лутче было прожить нам всем вместе» (П. Филевскому, 10 апреля 1883).

Свадьба, тем не менее, состоялась. 29 июля 1882 года 25-летний студент 4-го курса Императорского Московского университета медицинского факультета Д.Т. Савельев обвенчался с Е.И. Блонской, 21 года. Венчание происходило в Скорбященской церкви при таганрогской больнице богоугодных заведений.

Дмитрий должен был вернуться в университет, оставив молодую жену в Таганроге. Перед отъездом он посетил М.Е. Чехова, дядю Антона, и привез другу гостинец – маслины.

В январе 1884 года тяжело заболела мать Савельева. 5 февраля он просит Чехова: «Будь так добр, Антон, ссуди меня еще, если сможешь, от 5 до 15 руб., <...> я тебе должен уже 45 руб., которые в конце этой недели надеюсь с благодарностью возвратить».

Вскоре Пелагея Моисеевна умерла. Чехов пишет другу: «Посылаю тебе 15 руб. Извини, что не могу больше достать. Отдай их иереям и дьяконам, насчет гробовщика потолкуем сегодня за обедом».

Он спешит успокоить Евгению: «Ваш долговязый супруг, а мой друг Дмитрий Тимофеевич, жив и здоров. <...> Он здоров телесно, но не духовно, <...> опечален смертью матери, тоскует за Вами. <...> Будь Вы около него, мне кажется, он претерпел бы наполовину менее терзаний. <...> Вообще судьба держит себя мерзко по отношению к Вашему мужу, и он умно делает, что держит себя героем. Я уважаю в нем эту выносливость». (24 февраля 1884).

Тимофей Дмитриевич с семьей вернулся в Таганрог. Он поступил на службу к купцу Кобылину, буфетчиком в гостиницу «Лондон». Дмитрий, страдавший от безденежья, просил Антона найти ему урок: «Средства для жизни мне дает отец. <...> Отец, конечно, рад помогать мне, но я, принимая его помощь, <...> эксплуатирую <...> отца, двух сестер и маленького Колю, которые <...> чрез это Бог знает, как живут!» (30 ноября 1884).

После окончания университета Д.Т. Савельев стал земским врачом. 23 марта 1885 года у супругов Савельевых родилась дочь Евгения. Затем – два сына, Сергей и Валентин. А.П. Чехов, приехавший весной 1887 года в Таганрог, сообщал родным о визите к м-ме Савельевой. Она жила на Конторской улице «в покривившемся, заржавленном флигеле». «По всем видимостям несчастна. Ее Митя служит где-то на Кавказе в станице. <...> Дочка вся в папеньку: много хохочет и уже прекрасно говорит».

В этом же году Савельев был переведен в Ростовский округ. Супруги наконец-то поселились вместе, в немецкой колонии Ойгенфельд.

Но вскоре он пишет Чехову с нового места службы – из станицы Тифлисской Кубанской области. Станица находилась в глуши: «Письмо от жены из Таганрога я получаю на 9-й день и нередко на 12-й» (17 января 1889). Тем не менее, Савельев следил за литературной деятельностью друга по рецензиям в газетах и радовался его успехам.

Дмитрию Тимофеевичу пришлось столкнуться со многими трудностями. «<...> Медицинское дело совсем тут в зародыше и, следовательно, приходится прошибать стенку лбом, а отсутствие товарищества и вообще какого-либо интересного общества просто доводит иногда до совершенного отчаяния. Моими стараниями мой район имеет теперь аптеку, <...> скоро выстроится также небольшая больничка. Следующему врачу будет житья легче, чем мне» (22 апреля 1889).

Одиннадцатого февраля 1893 года А.П. Чехов, отвечая на вопрос соученика И.И. Островского о товарищах по гимназии, писал: «Савельев земским врачом где-то на Дону <...>».

Чехов и Савельев в письмах приглашали друг друга в гости. Дмитрий Тимофеевич предвкушал будущее веселье: «У меня есть много курьезов местных писак, <...> до упаду будешь хохотать». В декабре 1895 года он все-таки смог навестить друга в Мелихове.

В конце 1890-х – начале 1902 годов Д.Т. Савельев служил земским врачом 2-го участка Таганрогского округа. Жил в станице Больше-Крепинской. С 1903 года снова переведен – в Малоярославец.

А.П. Чехов обращался к нему в письме: «Пожалуйста, пиши мне, если я тебе нужен, я все исполню, что потребуется. <...> На днях в Ялте был у меня Макар <В.И. Зембулатов>, который стал немилосердно толст <...> и я поседел, похудел... одним словом, обращаемся мало-помалу в маститых» (14 августа 1903).

Дмитрий Тимофеевич жалуется в ответ, что «18-летнее земско-медицинское донкихотство <...> опротивело. <...> Донское земство – это пародия земства, а Калужское – гоголевщина, или типы твоих «Чайки», «Дядя Ваня» и др.»

Он описывает свою жизнь: «В Малоярославце я заведу уездной земской больницей на 40 кроватей при ежедневной амбулатории, доходящей в воскресные и праздничные дни до 90 больных, а в месяц свыше 1000 человек. Меня не гонят, напротив, очень дорожат, но ей Богу, невыносима изо дня в день такая непосильная работа».

И снова – печальный вывод: «Весь мой кругозор здесь больница и моя убогая квартира, в которой я живу одиноко, а семья осталась в Таганроге».

Он сообщал Антону Павловичу новости о дочери – окончила таганрогскую гимназию, вышла замуж за учителя Е.Д. Руокко.

Последнее из известных писем Д.Т. Савельева к А.П. Чехову относится к 4 февраля 1904 года. Вернувшийся в родные места Дмитрий Тимофеевич приглашал друга в Таганрог на любительский спектакль. Он участвовал в этой постановке в пользу Красного Креста и хотел вместе с Антоном Павловичем вспомнить юность. Но тяжелобольной писатель не смог приехать зимой.

...Через пять лет, 16 февраля 1909 года, «Таганрогский вестник» поместил некролог: «На днях скончался в слободе Амвросиевке от сыпного тифа земский врач таганрогского округа, Дмитрий Тимофеевич Савельев, заразившись этой болезнью при подаче помощи своим больным. Дмитрий Тимофеевич всю свою жизнь провел среди крестьян в деревне. Только любовь к страждущему человеку и любовь к своему делу могли долгие годы удерживать покойного в глухих, заброшенных углах, обреченным на умственное одиночество, лишенным

подчас самых необходимых жизненных удобств. Крайне отзывчивый, простой и доступный. <...> пользовался любовью населения, среди которого жил <...> Как и подобает таким бескорыстным труженикам, Дмитрий Тимофеевич умер совершенным бедняком, оставившим без обеспечения семью».

...Что еще осталось после него? Рассказ Ал.П. Чехова «Звезда», в котором «земский доктор» Савельев едет на Рождество к невесте Евгении. Земские врачи из рассказов А.П. Чехова, в которых можно увидеть некоторые черты Дмитрия Тимофеевича. А главное – люди, которых он вылечил, и их потомки.

ЦГТБ имени А. П. Чехова